

АРМЕНИЯ-АЗЕРБАЙДЖАН: СТРАТЕГИЯ НОВОЙ ВОЙНЫ
(В сокращенном виде)

11. 09. 2012

Авраам Шмулевич,
Президент Института Восточного
Партнерства (Иерусалим).

Армяно-азербайджанские отношения вновь почти подошли к точке невозврата – к точке начала войны. На этот раз в роли поджигателя армяно-азербайджанской войны неожиданно для всех, в первую очередь для самой себя, выступила далекая от кавказских проблем Венгрия.

Все началось в последний день августа с решения венгерских властей экстрадировать в Баку азербайджанского военного, лейтенанта Рамиля Сафарова, который в 2004 году зарубил топором армянского офицера. Оба находились на курсах английского языка в Венгрии по программе НАТО. Гурген Маргарян был похоронен с почестями в Армении, а Рамиль Сафаров был приговорен в Будапеште к пожизненному заключению. 31 августа 2012 года венгры экстрадировали Сафарова на Родину. Президент Азербайджана Ильхам Алиев его тут же помиловал

Президент Армении выступил с резким заявлением: «Мы не хотим войны, но если нам ее навязжут, мы будем сражаться и победим!»

Венгрия как запал войны на Кавказе - это могло бы звучать как анекдот. Но дело в том, что ситуация на азербайджано-армянской границе такова, что формальным поводом для начала новой войны может послужить вообще все, что угодно.

Просто потому, что повод реальный давно существует – Карабах.

Добровольно Армения его не отдаст, но и Азербайджан ни при каких обстоятельствах не откажется от требования вернуть эти территории. Азербайджан не примет даже предложение вернуть прилегающие к Карабаху районы – т.к. национальной задачей объявлено возвращение всех 20% территории страны, занятой армянскими силами, включая территорию НКАО.

Полтора десятилетия между сторонами конфликта действует режим прекращения огня. Одна из главных причин этого длительного затишья - что существующее положение устраивает всех, кроме Азербайджана - и Россию, и США, и Европу, и Армению и даже Турцию, которая именно благодаря этому затишью смогла начать диалог с Арменией. Запад и Россия формально занимают нейтральную сторону в вопросе Карабаха и прилегающих территорий, что, фактически, ведет к закреплению их за

Арменией.

Международное сообщество пока не проявляло слишком большого рвения в своих требованиях к армянам возвратить занятые территории.

Во-первых, потому что это автоматически означает изгнание живущих в Карабахе армян, а, значит, еще одну гуманитарную головную боль для того же международного сообщества.

Во-вторых, возможности внешнего давления на Армению путем санкций и т.п. со стороны международного сообщества, достаточно ограничено. На руку Армянского государства, в данном случае, играют его недостатки. Армения относится к числу самых бедных республик СНГ, уровень промышленного производства и внешней торговли весьма низок. Но это значит, что и ущерб от возможных экономических санкций и эмбарго тоже будет невысок. С нищего, как известно, взять нечего.

Те, кто хотел и мог оказывать давление на Армению - сам Азербайджан и Турция - уже сделали максимум возможного - закрыли границы. Больше давить некому и не на что. Даже Иран хвалится хорошими отношениями с Арменией, чем подчёркивает лицемерное название своего государства (слово "Исламская" в названии ИРИ). Армения смогла пережить существующее давление, а большего давления уже не будет. Есть только одна дополнительная

возможность - если Иран распадётся, и на месте его северных районов (исторический Южный Азербайджан) образуется еще одно азербайджанское государство, которое закроет границу с Арменией на юге.

В- третьих, в представлении миру карабахского вопроса, армянская дипломатия пока обыгрывает азербайджанскую. Армения имеет мощную диаспору, карабахская политика и делается зарубежной армянской диаспорой.

Тем не менее, военный вариант сохраняется.

Начать войну может именно Азербайджан, т.к. Армении война не нужна, она и так заняла практически все, что могла и хотела занять (небольшой кусочек территории НКАО, оставшийся за Азербайджаном, не оправдывает рисков новой войны).

Азербайджан может возратить Карабах только путем большой войны, целью которой должен являться выход азербайджанских сил к азербайджано-армянской границе советских времен и переход ее.

Такая война будет трудной и кровопролитной. Ведь в ходе карабахской войны армянские силы смогли захватить господствующие высоты.

Кроме того, армяне сократили до минимума линию фронта и создали в предгорье несколько оборонительных эшелонов.

Единственная стратегия, которая может привести Азербайджан к победе – это превращение войны двух армий в войну двух экономик.

Стратегия Армении будет заключаться в том, что бы остановить войну как можно скорее путём международного давления на Азербайджан.

А стратегия Азербайджана - напротив, превратить войну в затяжную. Если Азербайджану удастся затянуть войну на год, то через некоторое время "война двух армий" превратится в "войну двух экономик", выиграть в которой у Армении нет никаких шансов.

Азербайджанская экономика – это сильная экономика. Она основана на добыче углеводородов, прибыль от которой вкладывается в развитие страны. В течение 10 лет она в среднем прибавляла по 13,6% ежегодно (в 2005 году рост ВВП составил 26,4%, в 2006 году – рекордные 32,5%, по другим данным, даже 36,6%, в 2007 — 25%, в 2008 — 10,8%).

Азербайджан по темпам экономического роста является в последние годы лидером среди стран СНГ. Он сохранил экономический рост в условиях кризиса. В кризисном 2009 году, согласно официальным данным, экономика выросла на 9,3%, то есть заняла третье место в мире по темпу роста ВВП.

Интенсивный экономический рост способствует повышению военно-технического оснаще-

ния армии и росту военных расходов.

Оборонный бюджет Азербайджана превышает весь бюджет Армении. Азербайджан тратит на развитие армии и флота рекордные, причем не только для СНГ, ресурсы – военные расходы увеличились с 1,59 млрд. долл. (3,95% от ВВП) в 2010 году до 3,1 млрд. долл. (6,2% от ВВП) в 2011 году.

При этом, по заявлению министра финансов Азербайджана, помимо чисто военных расходов в 2011 году 1,36 млрд. долл. потрачено на нужды оборонной промышленности. Таким образом, общие расходы военного бюджета и оборонной промышленности страны составляют 4,46 млрд. долл., или 8,9% от ВВП.

Экономические и людские ресурсы Армении не сопоставимы с этими цифрами. Диаспора также не сможет долго подпитывать войну. Целью Азербайджана будет являться на первом этапе измотать противника не военно, а именно экономически. И уже потом, после экономического и демографического истощения Армении, бросить все силы в массированное военное наступление.

Но международное сообщество не даст этой войне продолжаться долго, армяно-азербайджанский фронт первой четверти 21-го века – это не ирано-иранская граница 80-х. Длительная война будет мешать всем. В первую очередь нефтяным корпорациям, они будут противиться войне, любая нестабильность в регионе противоречит их интересам. Невыгодна она и Западу в целом, и Ирану, и Турции.

Затяжная война (т.е. война не двух армий, а двух экономик) возможна только на фоне каких-то глобальных потрясений, при которых великим державам будет уже не до Карабаха.

Надежда армян - стабильность в России и сохранение статус-кво в ситуации вокруг Ирана.

На севере от азербайджанских границ - серьезные проблемы у России, соразмерные с теми, что были в начале 1990-х гг. с желательными катаклизмами на Северном Кавказе. При такой геополитической ситуации положение Армении будет отчаянным, и Азербайджану будет легче завлечь армян в войну на истощение.

К ведущимся под давлением Запада мирным переговорам относятся с ухмылкой, как в Армении, так и в Азербайджане. Мирные переговоры продлятся ровно столько, сколько у мировых держав хватит сил сдерживать начало новой войны за Карабах. Как только они отвлекутся на решение других проблем, и Карабах отойдет на второй план.